

СОРБЦИОННОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ Hg(II), Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) КРЕМНИЙОРГАНИЧЕСКИМ ПОЛИМЕРОМ С ТИОАЦЕТАМИДНОЙ ГРУППИРОВКОЙ

*А.И.Кириллов, *Е.В.Панежда, **Н.Н.Власова, **Ю.Н.Пожидаев,

**Л.И.Белоусова, **М.Г.Воронков

*Иркутский государственный университет

664003, Иркутск, К.Маркса, 1

**Иркутский институт химии СО РАН

664033, Иркутск, Фаворского, 1

Изучена сорбционная способность кремнийорганического полимера поли[N-(3-силсесквиоксанилпропил) тиацетамид]а. (ПТАС-3) по отношению к ионам Hg(II), Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II). Варьирование концентрации кислот, pH растворов, времени сорбции позволило выяснить оптимальные условия извлечения изучаемых металлов, соответствующие наибольшей эффективности и селективности извлечения их из растворов. В найденных оптимальных условиях определены значения статических сорбционных емкостей ПТАС-3 по каждому изучаемому элементу и коэффициенты их межфазного распределения. Установлена возможность десорбции элементов из фазы сорбента. Проведена статистическая обработка результатов сорбции. Изучен механизм сорбции методом ИК-спектроскопии.

Кириллов Анатолий Иванович - доктор химических наук, профессор кафедры аналитической химии Иркутского государственного университета.

Область научных интересов: разработка методов выделения, концентрирования и определения с использованием кремнийорганических полимеров.

Автор более 270 печатных работ.

Панежда Елена Владимировна - аспирант кафедры аналитической химии Иркутского государственного университета.

Область научных интересов: изучение сорбционной способности кремнийорганических полимеров по отношению к широкому кругу элементов с целью их концентрирования и выделения из природных и искусственных объектов.

Автор 7 печатных работ.

Власова Наталья Николаевна, доктор химических наук, профессор Иркутского института химии СО РАН.

Область научных интересов: химия кремнийорганических соединений.

Автор 300 печатных работ.

Пожидаев Юрий Николаевич - кандидат химических наук, старший научный сотрудник Иркутского института химии СО РАН.

Область научных интересов: кремнийорганические соединения и их применение в аналитической химии.

Автор более 60 печатных работ.

Белоусова Людмила Ивановна - кандидат химических наук, старший научный сотрудник Иркутского института химии СО РАН.

Область научных интересов: химия кремнийорганических соединений.

Воронков Михаил Григорьевич - доктор химических наук, академик Иркутского института химии СО РАН.

Область научных интересов: органический и элементо-органический синтез.

Автор 1000 печатных работ.

Сорбционное извлечение токсичных элементов из растворов природного и технологического происхождения представляет большой интерес в связи с низкой эффективностью традиционных методов обезвреживания водных отходов химических и химико-металлургических производств, таких, например, как сульфидный и известковый, которые не позволяют снизить содержание этих элементов до уровня ПДК [1]. Сорбционные методы играют огромную роль и в аналитической практике для создания экспрессных, чувствительных и простых в техническом исполнении методов анализа различных природных и искусственных объектов, позволяющих осуществлять оперативное вмешательство в технологические процессы, а также проводить квалифицированный анализ природных водоемов на месте отбора проб в районах явного техногенного воздействия на содержание в них опасных для жизнедеятельности элементов. Для разработки таких методов большой интерес представляют кремнийорганические полимеры, содержащие в своем составе карбофункциональные ионогенные и комплексообразующие группировки. Эти сорбенты нового поколения обладают высокой сорбционной активностью, подобно органическим аналогам, но отличаются от последних повышенной термо- и хемотростойкостью.

В продолжение ранее начатых исследований [3] нами была изучена сорбция микро- и макроколичеств ионов Hg(II) , Cd(II) , Zn(II) , Ni(II) , Co(II) кремнийорганическим полимером поли[N-(3-силесквиоксанилпропил)тиоацетамид]ом (ПТАС-3), синтезированным гидролитической поликонденсацией N-(3-триэтоксисилилпропил)тиоацетамида. Полимер ПТАС-3 представляет собой аморфный порошок желтого цвета, нерастворимый и не набухающий в воде и органических растворителях и не имеющий точки плавления [4].

Экспериментальная часть

Сорбционную способность ПТАС-3 по отношению к ионам Hg(II) , Cd(II) , Zn(II) , Ni(II) , Co(II) исследовали в статическом режиме, заключающемся в интенсивном перемешивании навески сорбента с растворами металлов в течение определенного времени. pH растворов контролировали с помощью ионметра универсального ЭВ-74. Сорбент от раствора отделяли фильтрованием. Остаточное количество Hg(II) в растворах определяли спектрофотометрически с помощью дитизона [4] на спектрофотометре

Spekol-11, остаточное содержание Cd(II) , Zn(II) , Ni(II) , Co(II) - атомно-абсорбционным методом с помощью атомно-абсорбционного спектрофотометра ААС-1. Исходные растворы металлов готовили из соответствующих солей марки "х.ч." Отработанный сорбент регенерировали при перемешивании с раствором подобранного для каждого элемента десорбента. Многократно регенерированный сорбент полностью сохраняет свои свойства.

Результаты и их обсуждение

ПТАС-3 характеризуется довольно высокой скоростью установления сорбционного равновесия. Количественная сорбция изучаемых элементов достигается за 15 минут контакта сорбента с сорбатом.

Сорбцию Hg(II) изучали в серно-, азотно- и серноокислых средах, а Cd(II) , Zn(II) , Ni(II) , Co(II) - в интервале $\text{pH}=0.1-8$ (см. рисунок). Азотная и серная кислоты не оказывают влияния на степень извлечения Hg(II) до концентрации $3 \text{ моль} \cdot \text{л}^{-1}$ и $7 \text{ моль} \cdot \text{л}^{-1}$ соответственно. Дальнейшее увеличение кислотности среды приводит к резкому уменьшению сорбционной активности ПТАС-3. Наибольшее влияние на сорбцию оказывает HCl , что можно объяснить как образованием устойчивых отрицательно заряженных комплексов HgCl_3^- и HgCl_4^{2-} , так и возможным протекающим процессом присоединения HCl по аминному фрагменту тиоацетамидной группировки.

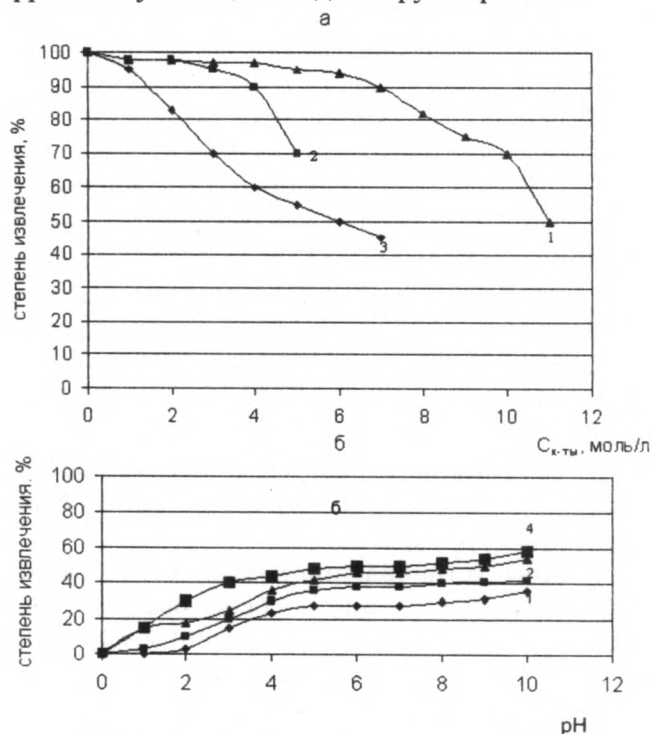

Рис. 1. Зависимость степени извлечения Hg(II) :
а - Cd(II) , Zn(II) , Ni(II) , Co(II)
б - от кислотности раствора

Степень извлечения Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) увеличивается с ростом pH, что, видимо, связано с постепенным осаждением гидроокисей металлов на поверхность сорбента. Это позволяет проводить селективное концентрирование Hg(II) из сильноокислых растворов на фоне преобладающего 10^3 - 10^4 -кратного количества этих элементов. Ртуть можно также количественно сорбировать с помощью ПТАС-3 и в интервале pH, но в этих условиях извлечение Hg(II) не является избирательным.

Таким образом, с помощью ПТАС-3 можно проводить избирательное извлечение Hg(II) из сильноокислых сред в присутствии ионов таких металлов, как Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II). Для подтверждения этого факта было изучено извлечение Hg(II) из сильноокислых сред на фоне преобладающего количества суммы элементов $S_{me} = \text{Cd(II)} + \text{Zn(II)} + \text{Ni(II)} + \text{Co(II)}$ (Hg(II): $S_{me} = 1:1000$) (табл. 1). Полученные данные подтверждают высокую избирательность ПТАС-3 по отношению к ртути в сильноокислых средах.

Таблица 1

Сорбция Hg(II) на ПТАС-3
(соотношение Hg(II) : $S_{me} = 1:1000$)

Среда	Введено, мкг	Найдено, мкг
0.5 H ₂ SO ₄	15.0	14.0±3.6
3 H ₂ SO ₄	10.0	9.0±2.2
5 H ₂ SO ₄	20.0	18.1±4.4
1 HCl	200.0	197.0±41.3
3 HNO ₃	600.0	594.0±25.3
1 HNO ₃	50.0	51.0±11.3

Изучение степени сорбции Hg(II), Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) исследованным полимером в зависимости от концентрации этих элементов позволило определить статическую сорбционную емкость (CCE) ПТАС-3 по каждому элементу и коэффициенты их межфазного распределения (D) (табл. 2). Полученные данные свидетельствуют, что ПТАС-3 может быть использован для сорбционного концентрирования всего ряда изученных элементов, судя по высоким значениям коэффициентов их межфазного распределения.

С целью установления возможности многократного использования сорбента была изучена возможность десорбции Hg(II), Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) из матрицы полимера. Практически полная десорбция Hg(II) из фазы сорбента достигается при интенсивном встряхивании ПТАС-3 с раствором дитизона в хлороформе в течение 10 минут, а Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) полностью из-

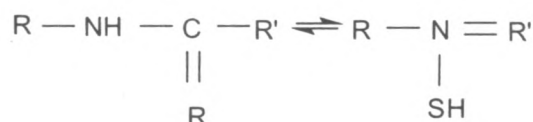
влекаются из фазы сорбента через 20 минут контакта с 1 М раствором HCl.

Таблица 2
Значения сорбционных емкостей и коэффициентов распределения

Металл	Условия	CCE, мг·г ⁻¹	D, см ³ ·г ⁻¹
Hg	3M H ₂ SO ₄	400	$8.1 \cdot 10^3$
Hg	3M HNO ₃	175	$7.6 \cdot 10^3$
Hg	3M HCl	128	$10.4 \cdot 10^3$
Cd	pH=4	48	$1.3 \cdot 10^3$
Zn	pH=4	28	$1.1 \cdot 10^3$
Ni	pH=4	18	$1.6 \cdot 10^3$
Co	pH=4	9	$1.3 \cdot 10^3$

Статистическая обработка результатов сорбции исследованных элементов с помощью ПТАС-3 свидетельствует о хорошей их воспроизводимости. Так, при концентрации металлов $1 \cdot 10^{-2}$ мг·мл⁻¹ относительное стандартное отклонение Sr для Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) составило 0.05%, а для Hg(II) - 0.15%.

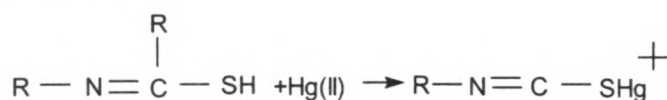
Сорбция исследованных элементов с помощью ПТАС-3 может осуществляться как по механизму комплексообразования, так и с учетом возможности тиацетамидов реагировать в тиольной форме за счет тион-тиольной таутомерии

по пути ионного обмена.

О механизме сорбции позволяют судить данные ИК-спектроскопии образцов сорбента, насыщенного металлом. Анализируя ИК-спектры контрольного образца сорбента, можно отметить в характеристической области ИК-спектра наличие двух полос поглощения с частотой 1660 и 1540 см⁻¹. Полоса 1540 см⁻¹ полностью соответствует деформационным колебаниям аминной группы (ν_{NH}) в алифатических тиамидах (структура А). Полоса с частотой 1660 см⁻¹ в исходном полимере свидетельствует о наличии в структуре ПТАС-3 группировки (=C=N-) и соответствует структуре В.

Судя по интенсивности полос ν_{CN} 1660 см⁻¹ и δ_{NH} 1540 см⁻¹, равновесие в исходном сорбенте сдвинуто в сторону NH-формы (А). В ИК-спектрах образцов ПТАС-3, насыщенных Hg(II), это равновесие сдвигается в сторону (=C=N-) -формы (В). Это дает право говорить о том, что сорбция Hg(II) носит ионообменный характер за счет взаимодействия ионов Hg(II) с тиольной формой ПТАС-3 (В):

Однако полностью исключить возможности взаимодействия Hg(II) с ПТАС-3 и по донорно-акцепторному механизму с образованием хелатных комплексов, по всей вероятности, нельзя. В отличие от этого при сопоставлении ИК-спектров образцов ПТАС-3, насыщенных Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II), с ИК-спектром исходного полимера не прослеживается какого-либо заметного изменения в интенсивности полос поглощения ν_{CN} и δ_{NH} . Однако сделать однозначный вывод, что в случае этих элементов сорбция протекает только по координационно-комплексному механизму, нельзя. Возможно, за счет очень низкой насыщенности образцов ПТАС-3 элементами Cd(II), Zn(II), Ni(II), и особенно Co(II), о чем свидетельствуют значения ССЕ (табл.3), не наблюдается заметного изменения в интенсивности характеристических полос

в их спектрах, обусловленного реализующимся ионным обменом по аналогии со ртутью.

Таблица 3

Воспроизводимость результатов сорбции (n=7)

Металл	Sr
Co(II)	0.05
Ni(II)	0.05
Zn(II)	0.05
Cd(II)	0.05
Hg(II)	0.15

Выводы

ПТАС-3 количественно и селективно сорбирует Hg(II) в широком интервале кислотности и может быть предложен в качестве реагента для анализа и выделения этого элемента. С помощью ПТАС-3 возможно также совместное концентрирование Cd(II), Zn(II), Ni(II), Co(II) из слабокислых и нейтральных растворов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллов А.И., Землянушнова О.В., Слиякова И.Б., Власова Н.Н., Финн Л.П., Воронков М.Г. // ЖАХ. 1982. Т.37, №7. С.1201-1204.
2. Воронков М.Г., Власова Н.Н., Пожидаев Ю.Н. // ЖПХ. 1996. Т.69, №5. С.705-718.
3. Пожидаев Ю.Н., Жила Г.Ю., Белоусова Л.И., Станевич Л.М., Кириллов А.И., Власова Н.Н., Воронков М.Г. // ДАН. 1993. Т.330, №6. С.719-721.
4. Марченко З. Фотометрическое определение элементов. М.:1975 330 с.

* * * * *